

Прохорко Татьяна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»

г. Пермь, Пермский край

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: статья посвящена исследованию того, что оперативно-розыскная деятельность должна соответствовать принципу законности для того, чтобы избежать возможности нарушения конституционных прав и свобод граждан. Для этого необходимо, чтобы в законодательстве подробно был описан алгоритм осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, права человека и гражданина, свободы человека и гражданина, защита личности и общества от преступных посягательств.

Понятие оперативно-розыскной деятельности является одним из ведущих и ключевых в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Данное понятие направляет вектор работы для эффективной реализации оперативных аппаратов, тем самым он определяет цели, задачи и функции этой сферы деятельности.

Изучая виды, цели, задачи оперативно-розыскного мероприятия, определяя, их целевую базу, многие ученые юристы задумывались над вопросом определения оперативно-розыскных мероприятий, а также о полноте его содержания.

В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров выявили важность наличия данного определения, они считали, что именно определение раскрывает всю суть и работу различных аппаратов наиболее компактно и кратко, но достаточно существенно и по делу. Долгое время, они разрабатывали вектор работы по данному вопро-

су, ссылаясь на различные нормативно-правовые акты. Важной задачей здесь являлось то, чтобы точно и полно дать определение оперативно-розыскной деятельности. Как точно заметил профессор В.Г. Бобров: «Выяснение сущности оперативно-розыскных мероприятий – это тот вопрос, для решения которого во многом зависит рассмотрение различных сторон проведения тактических мероприятий» [2]. Действительно, определяя сущность данного аспекта, мы можем логически выстроить то определение, которое наиболее емко будет характеризовать оперативно-розыскные мероприятия.

Одним из самых первых ученых, кто попробовал дать определение оперативно-розыскному мероприятию (далее ОРМ), был А.Г. Лекарь в 1972 году. Профессор считал, что ОРМ: «Это основанные на использовании специальных конфиденциальных средств и методов, которые сочетаются с гласными средствами и методами действия оперативного работника органов внутренних дел и направленные на решение отдельных задач борьбы с преступностью» [1]. Он выделял особые отличительные признаки, которые отделяли данное понятие от смежных понятий в то время:

- 1) субъектами оперативно-розыскного мероприятия являются исключительно работники органов внутренних дел;
- 2) в процессе осуществления работы оперативные органы имеют право на гласные и негласные методы;
- 3) цель ОРМ – осуществление конкретных тактических задач для эффективной борьбы с преступностью.

Данное определение было легким для понимания и уяснения в тот отрезок времени, оно достаточно полно определяло все структурные элементы оперативно-розыскной деятельности.

Нужно принимать во внимание тот факт, что до начала 90-х прошлого века годов существовало непринятие оперативно-розыскной деятельности на уровне закона. Это стало главной причиной отсутствия интереса к определению, приводящему Лекарю.

2 <https://phsreda.com>

В 1992 году впервые за всю историю существования отечественных правоохранительных органов был принят Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», который на законодательном уровне установил существовавшую многие годы разведывательно-поисковую деятельность правоохранительных органов. В статье 6 указанного закона был определен перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые могли проводиться для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Введение в действие Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» и практика его применения, бесспорно, только положительно повлияли на развитие нормативно-правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. Однако определение оперативно-розыскного мероприятия в указанном законодательном акте тоже не упоминалось.

Соответствующий законодательству характер вероятных ограничений конституционных прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности подтвержден позицией Конституционного Суда Российской Федерации. А именно, в Определении Конституционного Суда РФ – поводом к рассмотрению дела явилась индивидуальная жалоба гражданки И.Г. Черновой на нарушение ее конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 04.02.1999», которые были применены в конкретном деле заявительницы. В данном случае было оговорено то, что: «Оперативно-розыскные мероприятия направлены на борьбу с преступностью, осуществляются именно в целях защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и, поэтому, «не могут рассматриваться как нарушение Конституции Российской Федерации», а в Определении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» от 14.07.1998 прямо сказано: «Осуществление негласных оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением требований конспирации и

засекречивание сведений в области оперативно-розыскной деятельности само по себе не может нарушать права человека и гражданина» [3].

Конституционный Суд РФ также подчеркивает, что преступное деяние не может и не должно являться сферой частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение оперативно-розыскных мероприятий не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных ст. 24 Конституции Российской Федерации.

В этих положениях ОРД, во-первых, служит инструментом охраны и защиты прав граждан, в том числе и потерпевших от преступлений, во-вторых, для эффективного и полного обеспечения конституционных прав законопослушных граждан в процессе проведения ОРМ невольно ограничиваются некоторые конституционные права других граждан.

Подытожим, что в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности невольно, но неизбежным образом могут нарушаться те права и свободы человека и гражданина, которые защищаются главным законом Российской Федерации – Конституцией РФ.

А именно это такие права как – право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ); право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ); право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). Также следует отметить, что в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий могут затрагиваться и другие конституционные интересы граждан.

В конце 80-х и начале 90-х годов крупные изменения в стране и в обществе повлекли изменения и правовой системы в Российской Федерации. Уже 12 декабря 1993 года была принята Конституция Российской Федерации, которая закрепила важнейшие начала общественного строя и государственной организации страны. Но здесь важно отметить, что нормы Закона РФ «Об оперативно-

4 <https://phsreda.com>

розыскной деятельности в Российской Федерации» уже практически устарели во взаимосвязи с Конституцией РФ. Этот пробел быстро устранили, и уже в 1995 году издается новый Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Проанализировав два нормативно-правовых акта, можно увидеть различие уже из первых его статей. Законодатель определяет большой перечень оперативно-розыскных мероприятий. Он добавляет контролируруемую поставку, оперативное внедрение и оперативный эксперимент. Была также дополнена редакция некоторых оперативно-розыскных мероприятий, например, контрольная закупка стала проверочной закупкой, а контроль почтовых отправлений был дополнен контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а также заметны многие другие изменения.

А.Е. Чечетин был первым, кто предложил и сформулировал понятие оперативно-розыскного мероприятия после принятия новой редакции закона. Он предложил понимать ОРМ в качестве «составного структурного элемента оперативно-розыскной деятельности, состоящего из системы взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретных тактических задач» [4]. Здесь же автор указывает на то, что «оперативно-розыскные мероприятия носят разведывательно-поисковый характер и направлены на получение информации о лицах, замышляющих, подготавливающих и совершающих преступления, о наличии материальных следов противоправной деятельности, местонахождении лиц, скрывающихся от следствия и суда, а также без вести пропавших граждан».

Список литературы

1. Аتماжитов В.М. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров. – М., 2014. – С. 209.

2. Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: лекция / В.Г. Бобров. – М., 2013. – С. 344.

3. Обзор судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.1998. Дело №86-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14071998-n/> (дата обращения: 03.06.2024).

4. Об оперативно-розыскной деятельности: комментарий к Федеральному закону / под ред. О.А. Вагина, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетина. – М., 2006. – С. 344.